

Маланья Лука

ВАСИЛЬКОВАЯ ПОЛЯНА

Уютные сказки для детей

Маланья Лука

Васильковая поляна

«Автор»

2026

Лука М.

Васильковая поляна / М. Лука — «Автор», 2026

"Васильковая поляна" - первая книга из серии Уютные Сказки для детей. В сибирской избе у бабушки Шуры лето пахнет хвоей, тёплым молоком и бескрайним васильковой поляной. Брат Лука и сестра Маланья открывают, что поляна, озеро и весь лес — живые. Они учатся просить разрешения, благодарить, отдавать и беречь чужой покой. А ещё узнают, что настоящие сокровища приходят только к тем, у кого доброе сердце и серебряный смех. Мягкие, ароматные сказки для чтения на ночь — о волшебстве, которое живёт рядом, если уметь его замечать и уважать. Сказки разделены на 10 частей. По одной перед сном. Слог мягкий, ароматный, ритмичный, будто сама сибирская тайга шепчет колыбельную. Есть настоящая атмосфера — запахи хвои, смолы, земляники, тёплого молока и васильков. Метафоры глубокие, но понятные маленькому слушателю. Нравственные уроки (благодарность, уважение к чужому покою, умение отдавать) поданы бережно, без морализаторства. Волшебство не пугает, а убаюкивает и согревает вашего малыша. От 3 лет.

© Лука М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Загадка Васильковой поляны	5
Часть 2 . Возвращение потерянного смеха.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Маланья Лука

Васильковая поляна

Часть 1. Загадка Васильковой поляны

Васильковая поляна пахла так, словно летний ветерок искупался в прохладном ручье, а потом прилег отдохнуть на теплую ладошку поля. Это был запах беззаботного синего детства — капелька сладкого лугового меда, свежая мятная прохлада и аромат золотистого хлеба, который только что достали из печи.

В бревенчатой избе бабушки Шуры пахло так, будто само лето забралось внутрь и уютно устроилось на тёплой печке. Кедровая смола тянула густым, янтарным дыханием от стен, где лежали в большом холщовом мешке прошлогодние орешки — именно их она и добавляла время от времени когда пекла особый кедровый хлеб.

Аромат тёплого молока тихо парил в глиняном кувшине, а из открытого окна лился дух разнотравья — мяты, клевера, донника и чего-то синего, почти небесного. Солнечные зайчики прыгали по углам, скользили по половицам, то и дело заглядывали в щели между брёвнами и перешёптывались между собой: «Как же здесь хорошо... спокойно... здесь пахнет домом...»

Рядом с избой раскинулась бескрайняя васильковая поляна. Каждый вечер бабушка Шура надевала мягкий морковного цвета платок с бахромой, брала плетёную корзину и уходила туда. Возвращалась с охапкой живых синих цветов, ставила их в глиняную вазу на столе.

И любовалась. Вспоминая свою молодость.

Васильки тихонько покачивались, будто слушали, как потрескивают дрова, и наполняли избу запахом прохладного рассвета и далёкого неба.

Каждое лето, в деревню привозили двоих внучат.

Лука был весёлый шалопай. Пять лет ему, а хохот звенел, как серебряный колокольчик на ветру. Он смеялся над солнечными зайчиками, над ленивой кошкой, над собственной тенью, которая плясала рядом. Маланья, его сестра, тоже пятилетняя, была прагматичная: всё обдумывала, всё проверяла взглядом, прежде чем сделать шаг.

Когда они гостили у бабушки Шуры в Сибири, летние дни текли медленно, как тёплое топлёное молоко по краю миски. Оставляя тёплые воспоминания и маленькие секреты.

Дни проводили в играх, в сборах трав, в чтении сказок. Маланья присматривала за Лукой. Хотя он был выше сестры. На целые полгода. Луке всегда было сложно на месте усидеть. То стрекоза пролетит, он спешит за ней. То белка на дерево заберется, да в ветвях спрячется, а Лука уже вслед бежит и орешки ищет.

Маланья присматривала за ним, вздыхая, когда тот убегал без спроса.

Однажды в полдень бабушка Шура присела на лавку у окна и задремала. Платок съехал набок,

руки спокойно лежали на коленях, а дыхание шло ровно, будто сама изба баюкала её. Её оранжевый платок служил им маяком, даже своего рода флагом. Бабушка дома, значит всё в порядке.

Лука тихонько подкрался к Маланье, глаза его уже сверкали озорством:

— Маланья! Давай сделаем бабушке сюрприз! Сами нарвём васильков. Она так обрадуется!

Маланья нахмурила тонкие бровки.

— А вдруг нельзя? Бабушка всегда ходит одна...

— Ну пожалуйста! — Лука уже прыгал на месте, едва сдерживая смех. — Поляна совсем рядом. Быстро-быстро и обратно!

Маланья посмотрела на спящую бабушку, потом на брата — и всё-таки кивнула. Они тихонько выскользнули из избы, ноги быстро-быстро ступали по тёплой земле. Трава щекотала их белые пятки. Шепча им слова приветствия.

На краю поля их встретил Мудрый Говорящий Кедр. Он стоял высокий, могучий и тёмный, будто хранитель древних тайн. Хвоя тихо зашуршала, словно кто-то перелистывал страницы старой зелёной книги. Ветви-руки медленно разошлись в стороны, пропуская детей вперёд. Аромат смолы стал гуще, теплее.

— Идите, маленькие, — прошелестел Кедр совсем тихо, почти шёпотом. — Но помните: поле живое. Без спроса не берите...

Лука уже бежал вперёд, Маланья оглянулась, но Кедр снова затих. Только хвоя чуть покачивалась, будто провожала их взглядом.

И вот они вышли в море васильков. Синее, глубокое, будто само небо упало на землю и рассыпалось тысячами живых цветочков. Каждый василёк смотрел на солнце с открытой лазурной улыбкой, а весь воздух дрожал от золотого жужжания пчёл. Аромат стоял густой, сладкий и чуть горьковатый — как будто смешали мёд с прохладной речной водой, добавили щепотку солнечного света и утренней лунной росы. Цветы тихонько касались детских ног, покачивались, и казалось, что вся поляна дышит медленно, глубоко, в такт двум маленьким сердечкам.

В самом центре поляны они нашли то, чего раньше не замечали: маленькое тайное озерце, спрятанное между васильками, будто зеркальце, спрятанное самой землёй. Вода была тёмная и гладкая, с лёгкой зеркальной рябью. На ней плавали две Серебряные Гагары — древние сибирские птицы-ныряльщицы, воздушные дети неба. Их перья светились мягким лунным блеском, будто внутри каждой птицы горела крошечная звёздочка. Гагары тихонько поворачивали головы, глядя на детей мудрыми глазами.

Вдруг налетел лёгкий вихрь. Он пришёл внезапно, закружил васильки, поднял синюю пыльцу. Гагары вспорхнули, взмыли вверх — и, улета, обронили по одному ярко-синему пёрышку. Пёрышки медленно опустились на воду, качаясь, словно маленькие лодочки.

Лука торопливо начал рвать цветы.

— Маланья, хватит смотреть! Нарвём и уйдём скорее...

Но Маланья стояла как заворожённая. Вода озерца вдруг зашевелилась мягкими кругами. И пёрышки приплыли прямо к ногам девочки. А из глубины медленно и величественно поднялась большая древняя Рыба-Осетр — Хозяйка Озера. Усы у неё были золотые, тонкие, будто нити солнечного света. Глаза — глубокие, спокойные, полные старых историй. Она легонько качнула головой, и голос её прозвучал глухо и нежно, будто шёл из-под воды и из самого сердца земли:

— Маленькие гости... Вы берёте синие цветы без разрешения. Поле отдаёт только тем, кто спрашивает ласково.

А теперь слушайте загадку-притчу.

Осетр закрыл глаза, и голос стал похож на шёпот старого кедра и журчание подземного родника:

— Жили четыре брата-ветра: Северный, Западный и Восточный и Южный. Мать-Земля просила их укрывать её снегом в зиму, а они улетели гулять по свету. Вслед за южным ветром. Вернулись весной — карманы пустые, тепла не нажили, а земля без них замерзла. Что потеряли братья, чего не купить ни за какие гроши?

Маланья задумалась, подняв голову к небу. Лука же, почёсывая затылок быстро, почти шёпотом, ответил:

— Золото!

Маланья добавила:

— Хлеб!

Лука, видя, что Хозяйка Озера молчит выкрикнул:

— Новые сапоги.

Маланья попыталась одернуть его, но

Рыба-Осетр уже грустно качала золотыми усами. Вода вокруг неё вспыхнула мягкими серебристыми искрами.

— Нет, детки... Правильный ответ — Другой! То, что уходит, когда не слушаешь, и уже не вернёшь никакими монетами и никакими сапогами. Подумайте над этим. Я всегда здесь. Найти меня не сложно.

И рыба тихо, почти ласково ударила хвостом по воде. Брызги взлетели вверх серебристыми звёздочками и медленно опустились обратно.

— Забирать без спроса — значит терять своё. Я не заберу тебя, Лука... но забираю твой смех, пока вы не вернёте полю долг.

Из груди Луки вдруг вылетел прозрачный серебристый колокольчик. Он звякнул совсем тихо, будто капелька чистой росы упала на лист. Сверкнул на солнце и медленно, плавно опустился на дно озерца, рядом с синими пёрышками гагар. Лука открыл рот, хотел рассмеяться — и не смог. Только тихо, почти беззвучно выдохнул. В груди стало пусто и немного прохладно, будто ветерок прошёл внутри.

Маланья схватила большой букет васильков, крепко взяла брата за руку.

— Бежим, Лука!

Они побежали через поле. Васильки склонялись вслед, будто вздыхали и шептали что-то на своём цветочном языке. Над головой уже собирались мягкие тучи. Гроза налетела быстро, но не страшно: гром прокатился далёким бархатным шаром, дождь забарабанил по листьям тёплыми каплями, пахнущими мокрой землёй и хвойной смолой.

Дети добежали до избы совсем мокрые, но целые. Бабушка Шура стояла на пороге. Издали был виден её оранжевый, весь мокрый от дождя, ставший ярко-морковного цвета плавок. Глаза её смотрели ласково и чуть встревоженно. Она приняла букет, завела малышкой в дом. Бережно обернула каждого в большие теплые, пахнущие воском полотенца, и поставила на стол в глиняную вазу букет. Васильки тихонько капнули водой на скатерть, и в избе снова запахло синим небом. Маланья и Лука смотрели на Шуру, и на букет.

— Внучата мои родные... — Бабушка обняла обоих сразу, крепко, тепло. Потом посмотрела на Луку. Он пытался улыбнуться, но уголки губ не слушались. Из рта не доносилось ни звонкого смеха. Глаза стали грустными и чуть серыми, будто маленькое облачко прошло по голубому небу.

Бабушка вздохнула глубоко, погладила Луку по мокрым волосам, поцеловала в макушку.

— Никогда не бери чужое без спроса, за всё в этом мире нужно держать ответ.

Оставшийся день пролетел незаметно.

Кроха - паук в углу плёл паутину. Сверчок запевал песнь. В окошко заглядывали лучики заходящего солнышка.

Полужинав, бабушка прочла им сказку о «Беспокойном ветре» и закрыв книгу произнесла:

— Спать ложитесь, внучата. На рассвете я отправлюсь к озеру на поиски твоего смеха, Лукошко...

Она уложила их в широкую кровать под тяжёлым, пахнущим лавандой одеялом. Дождь тихо барабанил по крыше колыбельную песню. Васильки в вазе пахли прохладой и чем-то недосказанным, волшебным. Лука лежал тихо, Маланья держала его за руку. А за окном сибирская ночь медленно качала кедры, будто напевала о том, что всё потерянное можно найти, если только спросить ласково, подождать и вернуть долг.

Конец первой части.

Часть 2 . Возвращение потерянного смеха.

В сибирской избе утро пришло тихое и туманное. Солнце вставало блеклое, будто ещё не до конца проснулось, и свет его был мягким, молочным. Туман стелился низко-низко над травой, пах кедровой хвоей, влажной землёй и далёким дымком.

Лука открыл глаза первым. По привычке он хотел вскочить, подбежать к рыжему коту и легонько подразнить его — но тело слушалось медленно.

Синус, так звали рыжего в полоску валяжного кота, свернулся в калач тихо мурлыча.

Без серебряного смеха мир Луке казался серым, будто все краски чуть выцвели. Синус лениво моргнул и отвернулся. Лука сел на край кровати и тихо вздохнул.

Маланья проснулась следом. Она сразу посмотрела на брата и почувствовала тяжёлую капельку вины в груди. Это она согласилась идти на поле без спроса. Это она торопила. Теперь Лука молчал, и глаза у него были грустные.

Бабушка Шура уже хлопотала у печи. Она не ругала детей. Вместо этого достала из глубины горячий кедровый хлеб. Он пах мёдом, хвоей и тёплым летом. Корка была румяная, а внутри — мягкий, чуть смолистый мякиш. Это был хлеб-благодарность, подношение для Хозяйки Озера.

— Маланья, — тихо сказала бабушка, — пойдёшь со мной. А ты, Лукошко, побудь дома. Посидишь в тишине. Иногда тишина помогает услышать то, что важно.

Маланья крепко обняла брата и вышла вместе с бабушкой. Лука остался один. Он сел у открытого окна, смотрел на туманное поле и слушал, как тихо тикают часы на стене.

А бабушка Шура и Маланья шли к васильковой поляне. Тропинка была мокрой от росы. Мудрый Говорящий Кедр встретил их уже на опушке. Хвоя его тихо зашуршала, будто кто-то гладил зелёную книгу по корешку.

— Рыба-Осетр не злая, — прошелестел Кедр. — Она хранит порядок Земли. Чтобы вернуть то, что потеряно, нужно не брать, а отдать от чистого сердца...

Они вышли на поле. Утренние васильки стояли в росе и казались капельками синего тумана. Каждый цветок держал на себе крошечную жемчужину воды, и весь воздух пах прохладой, мёдом и чем-то древним, родным. Туман медленно поднимался, поляна дышала тихо, будто сама вслушивалась в их шаги. Ожидая.

У потайного озерца вода была гладкой, как стекло.

Бабушка подошла к кромке воды, поклонилась и прошептала что-то. Маланья не смогла разобрать.

Из глубины медленно поднялась величественная Рыба-Осетр с золотыми усами. Глаза её светились спокойным светом.

Бабушка Шура низко поклонилась и осторожно опустила в воду тёплый кедровый хлеб. Он медленно пошёл ко дну, оставляя сладкий аромат.

— Прости детей, Хозяйка... Они ещё маленькие.

Маланья шагнула ближе. В кармане у неё лежала самая любимая вещь — яркая янтарная бусина, тёплая, будто кусочек солнечного мёда и те, два перышка, что она взяла вчера незаметно. Она подержала их в ладонке, прижала к сердцу и тихо опустила в воду.

— Это тебе... от меня. Я виновата тоже.

Рыба-Осетр приняла дары. Золотые усы чуть дрогнули.

— Смех Луки вернётся, — сказала она мягко, — только если ты, Маланья, сама ответишь на ту загадку про трёх братьев-ветров.

Маланья вспомнила слова бабушки о доме, о спросе, о том, как важно слушаться. Она уверенно, почти шёпотом произнесла:

— Братья потеряли Время, Послушание и Уважение к своему дому!

Рыба одобрительно ударила хвостом. Вода вспыхнула серебристыми кругами. Со дна медленно поднялся прозрачный серебристый колокольчик. Он звякнул совсем тихо, будто капелька росы. Бабушка Шура бережно поймала его глиняным кувшинчиком и спрятала в ладошке.

Кувшин на краю озера оставив.

— Спасибо, Хозяйка...

А в это время в избе у открытого окна сидели две Серебряные Гагары — те самые птицы - осколки неба. Они тихо переговаривались между собой.

— Соседские мальчишки снова придут, — жалобно проговорила одна. — Хотят гнездо разорить. Палками...

Лука услышал каждое слово. Сердце ёкнуло. Он вскочил и побежал к соседскому участку, где росло старое дерево с аккуратным гнёздышком.

Мальчишки уже стояли там с длинной палкой. Лука не стал кричать. Он просто подошёл и встал прямо перед деревом, раскинув руки.

— Хотите — бейте меня. Но дерево не трогайте.

Один замахнулся... и вдруг палка сама, будто живая, развернулась и легонько стукнула его по плечу. Мальчишки испугались, бросили палку и убежали кто куда.

Серебряные Гагары вернулись, покружили над Лукой низко-низко, а потом взмыли вверх. С высокого кедра посыпались мелкие орешки — прямо в его ладони. Тёплые, пахнущие смолой и летом.

Бабушка Шура и Маланья как раз возвращались домой. Туман уже рассеялся, и васильки светились ярче.

Они вошли в избу. Лука сидел на лавке, а рядом лежала горстка орешков. Бабушка тихо раскрыла ладонь возле самой груди мальчика. Серебристый колокольчик звякнул радостно и влетел обратно — прямо туда, откуда когда-то ушёл.

Лука мгновенно выпрямился. Глаза вспыхнули. И он заливисто, звонко, от самого сердца расхохотался — так громко и чисто, что даже рыжий кот Синус подпрыгнул от удивления на лавке. Лука обнял сестру, обнял бабушку, засмеялся ещё раз, и солнечные зайчики снова ярко запрыгали по бревенчатым стенам, будто тоже обрадовались.

Бабушка Шура улыбнулась ласково, погладила обоих по головам.

— Вот и ладно. Земля всё слышит, Земля всё помнит. Теперь вы знаете, как важен спрос. И как важно отдавать от чистого сердца. И помогать, с открытым сердцем, тем кто в беде. Бабушка взглянула на Луку, перевела взгляд на кедровые орешки на столе и улыбнулась.

В избе снова запахло тёплым кедровым хлебом, хвоей и счастьем. А за окном вдали на васильковой поляне тихо качались синие цветы, будто напевая колыбельную о том, что всё хорошее возвращается, если только попросить прощения и сделать добрый шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.